

А. В. Бельская
Минск, МГЛУ

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ НЕГАТИВНОЙ ВЕЖЛИВОСТИ В МЕДИЙНЫХ ИНТЕРВЬЮ (на материале английского и белорусского языков)

В данной статье мы рассматриваем понятие *вежливость* и стратегии ее реализации в интервью известных людей (политиков, актеров) на английском и белорусском языках. Автор сосредоточился на негативной вежливости и выделил языковые средства реализации в обоих языках. В результате анализа сделан вывод, что негативная вежливость преобладает в интервью на английском языке.

Сегодня, благодаря расширению межкультурных контактов, участниками коммуникации все чаще становятся представители разных лингвокультурных общностей. Их успешное общение предопределяется не только владением языком, но и знанием национально-культурной специфики речевого и неречевого поведения, доминантных особенностей коммуникации, знанием социально-культурных норм, национальных систем вежливости. Незнание всех данных категорий может вызвать культурный шок, стать причиной неудач и провалов в межличностном общении и привести к возникновению конфликтных ситуаций.

Большинство сложностей межкультурной коммуникации возникает именно от того, что собеседники не умеют взаимодействовать, т.е. демонстрировать свое отношение друг к другу в соответствии с нормами данного общества и конкретными ожиданиями партнера. Национально-культурные особенности поведения коммуникантов в данном типе общения связаны с тем, что в разных культурах существует свое понимание вежливости. Данный термин представляет собой категорию коммуникативного сознания и является отражением национального менталитета. Она является неотъемлемым компонентом межкультурной коммуникативной компетенции и тем системообразующим стержнем, который регулирует коммуникативное поведение людей. Знание национальных особенностей данной категории – ключ к пониманию многих особенностей коммуникативного поведения народа, игнорирование которых затрудняет общение и порождает многочисленные стереотипы [1].

Вежливость как предмет научного исследования традиционно связывают с культурой речи, речевым этикетом, которым уделяется большое внимание. В последнее время наблюдается тенденция рассматривать вежливость в отдельную научную проблему, к которой проявляют интерес специалисты многих гуманитарных наук, таких как психология, этнопсихология, культурология, антропология, психолингвистика, социоллингвистика, прагматика, прикладная лингвистика, коммуникация и др., и это не случайно, так как данная категория может рассматриваться только на междисциплинарном уровне и в межкультурном аспекте.

Понятие *вежливость* представляет собой сложное явление, которое тесно связано с основными принципами социокультурной организации общества и межличностными отношениями, существующими между его представителями. В процессе коммуникации происходит не только обмен информацией, но и демонстрируются отношения коммуникантов друг к другу, устанавливаются, поддерживаются, прекращаются социальные контакты. Все это, в свою очередь, подчеркивает важность категории вежливости в человеческих взаимоотношениях в целом и в межкультурном общении в особенности [2].

Вступая в общение, собеседники заинтересованы в том, чтобы поддерживать и сохранять лицо друг друга. Для этой цели они используют целую систему коммуникативных стратегий.

Среди существующих подходов к изучению вежливости можно выделить несколько основных:

- вежливость как речевые максимы, правила (Г. П. Грайс, Дж. Лич);
- вежливость как сохранение лица (П. Браун, С. Левинсон);
- вежливость как этическая категория (Н. И. Формановская).

Исследователи П. Браун и С. Левинсон вводят такие понятия, как *позитивная вежливость* (positive politeness) и *негативная вежливость* (negative politeness), которые имеют противоположную направленность. Сами авторы считают, что негативная вежливость играет более значимую роль, чем позитивная. *Позитивная вежливость* связана с языковым выражением солидарности, включением собеседника и других лиц в одну группу с говорящим, в то время как *негативная вежливость* связана с желанием избежать конфликтов. Согласно П. Браун и С. Левинсону, вежливое поведение – это одновременно солидарность и сохранение дистанции [3].

Каждый из этих типов вежливости представляет собой систему коммуникативных стратегий, при помощи которых достигаются основные цели вежливого общения.

Различные типы стратегий связаны с разными речевыми актами. *Стратегии позитивной вежливости*, которые направлены на сближение собеседников, демонстрацию взаимных симпатий, связаны, прежде всего, с экспрессивами, основная функция которых состоит в выражении отношений говорящего к происходящему (приветствие, благодарность, оценка, комплимент и др.). *Стратегии негативной вежливости*, главная цель которых – демонстрация уважения к личной автономии адресата, связаны прежде всего с побудительными речевыми актами, в которых говорящий оказывает коммуникативное давление на собеседника. М. Сифиану, характеризуя данные типы вежливости, отмечает, что негативная вежливость минимизирует невежливость невежливых иллокуций, в то время как позитивная вежливость усиливает вежливость вежливых иллокуций [3].

В данной статье мы хотим обратиться к стратегиям негативной вежливости, а также их реализации в интервью известных людей (политиков, актеров) на английском и белорусском языках.

Английские коммуниканты используют оба типа стратегий с большей интенсивностью и облигаторностью, чем русские. В английской коммуникативной культуре, как отмечают сами англичане, «невозможно быть чрезмерно вежливым». То есть строгое следование коммуникативным предписаниям –

активное использование многочисленных знаков внимания в адрес собеседника, с одной стороны, и подчеркнутое уважение его личной автономии, с другой, воспринимаются как обязательное условие успешной коммуникации.

В белорусской культуре, напротив, избыточная вежливость оценивается отрицательно, более высокое положение в иерархии ценностей занимают искренность, прямота, правдивость, естественность. Белорусские коммуниканты в большой степени озабочены соблюдением баланса между вежливостью и искренностью, под которой понимается совпадение формы высказывания и его содержания. В результате в коммуникативном фокусе вежливого общения у белорусов доминирует содержание, у англичан – форма.

Основные причины различий английской и белорусской коммуникативных культур кроются в исторически сложившемся типе социальных отношений – горизонтальной и вертикальной дистанциях, не совпадающих в сопоставляемых культурах, а также в различных культурных ценностях.

Еще одной причиной отмеченных различий в коммуникативном поведении англичан и белорусов является то, что в английской культуре отсутствует противопоставление «свой – чужой», английская вежливость направлена на всех. Поведение белорусов значительно варьируется в зависимости от того, принадлежит их собеседник к «своим» или «чужим».

Согласно мнению П. Браун и С. Левинсону, к средствам негативной вежливости относятся извинения, языковая и неязыковая почтительность и деперсонификация, определенное употребление модальных глаголов.

Нами был проведен анализ на материале 8 диалогических текстов (интервью) для английских и белорусских средств массовой информации (актеров и режиссеров).

Негативная вежливость была реализована при помощи следующих средств:

1) субъективирование высказываний при помощи таких средств, как *I think, I guess, I'm not sure, I suppose, maybe, for me, to me, in my view* в английском языке. Они используются для того, чтобы избежать категоричности, прямолинейности при выражении мнения (*I think I was a little over-the-hill by that time, I guess it's good I stayed in music, That was, in my view, part of the job* [4]).

Для субъективирования в белорусском языке используются формулы *у прынцыпе, думаю, наогул* (Думаю, што яшчэ некалькі гадоў – і графіці канчаткова замацуюцца ў свядомасці публікі як від мастацтва, Да і наогул пейзаж чапляе людзей [5]).

2) сослагательное наклонение употребляется как в белорусском, так и в английском языках для запроса информации, что снижает прямое коммуникативное воздействие на собеседника (*How would you define your role in this movie?* [6], *Ты чакаў бы такога павароту?* [7]).

3) модальные глаголы также используются в русском и английском языке для снижения прямолинейности запроса информации (*Can you imagine ending on that?, Can you explain the culture to us?* [8], *Ці можна называць графіці прафесійным мастацтвам?* [7]). Однако было отмечено, что в белорусском медийном интервью модальные глаголы использовались не так часто, как в английском, и многие вопросы звучали достаточно прямолинейно (*Пейзажы складана працаваць?, Дык што гэта азначае?* [7]).

Английский язык в принципе обладает богатой системой лексико-грамматических средств выражения модальных значений. Это, прежде всего, система модальных глаголов – *can, could, may, might, must, ought to, will, would, shall, should* и квазимодальных глаголов – *have (got) to, need to, had better*. Ряд исследователей предлагает включать в набор лингвистических элементов, выражающих модальность, также модальные выражения типа *be able to, be going to*, модальные прилагательные и наречия (*necessary /necessarily, probable /probably, possible/ possibly, presumably, definitely, certain/certainly, advisable, perhaps, maybe*) и некоторые вводные конструкции (parentheticals), как, например, *I think, I believe, I'm sure*.

Для английской межличностной коммуникации в целом прямой стиль общения не характерен.

4) лексико-грамматические средства со значением сомнения, предположительности, ирреальности (*I wonder if I have freedom in a way that maybe you might not, Well, maybe not. Maybe you're fine the way you are* [6], *Цяпер мы, наколькі гэта магчыма, падобныя по стылі, але, думаю, поступова кожны пачне сыходзіць у сваю стылістыку, Напэўна, паўплывала ўсё, Мабыць, таму нам і проста адно з адным* [5]).

5) лексические заполнители пауз – *well, so, now*; минимизаторы – *just a second, a spot, a little, a bit*; маркеры вежливости – *please, kindly, sweetly* (*Well, maybe not, My approach is a bit more random, a bit more Just Seventeen, Please do, thank you, Well, I have 24 hours in my day, just like everybody else* [8]). Необходимо отметить, что в интервью на белорусском языке данные средства не были использованы.

В целом мы можем отметить, что в английском языке широко используются модальные глаголы при запросе информации, в то время как в белорусском языке интервьюеры предпочитают прямолинейные вопросы. Лексические заполнители пауз можно встретить только в англоязычных интервью, в то время как для субъективирования высказываний в обоих языках употребляются схожие средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карпилович, Т. П.* Основы прагматики : пособие / Т. П. Карпилович, И. В. Лешкевич, Т. Н. Гребень. – Минск : МГЛУ, 2014. – 92 с.
2. *Стернин, И. А.* Русское коммуникативное сознание / И. А. Стернин. – Вып. № 3. – Воронеж : Истоки, 2002. – С. 11.
3. *Ларина, Т. В.* Категория вежливости и стиль коммуникации : Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Языки слав. культур, 2009. – 512 с.
4. BBC [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access : <http://www.bbc.com>. – Date of access : 18.09.2019.
5. Спутник [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access : <https://bel.sputnik.by/country/?id=1018225527&date=20151103T112500>. – Date of access : 01.09.2019.
6. Biography [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access : <http://www.biography.com> – Date of access : 27.09.2019.
7. Літаратура і мастацтва [Электронны рэсурс]. – 2019. – Рэжым доступу : <http://www.zviazda.by/be/edition/litaratura-i-mastactva>. – Дата доступу : 10.10.2019.
8. Interview [Electronic resource]. – 2019. – Mode of access : <https://www.interviewmagazine.com/>. – Date of access : 01.10.2019.

In this article we observe the concept of “politeness” and the strategies for its implementation in the interviews with famous people (politicians, actors) in the English and Belorussian languages. We focused on negative politeness and identified language means of its implementation in both languages. We came to the conclusion that negative politeness prevails in the interviews in the English language.